

УДК 346.24

**ПРАВОВОЙ СТАТУС КОРПОРАЦИИ В РАМКАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА****THE LEGAL STATUS OF CORPORATIONS UNDER THE CIVIL LAW REFORM****Е.Ю. Цуканова, А.Е. Китаева
E.Y. Tsukanova, A.Y. Kitaeva***Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85**Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia**E-mail: tsukanova@bsu.edu.ru; kitaewa2012@yandex.ru*

Ключевые слова: корпорация, государственная корпорация, юридическое лицо, корпоративные правоотношения, правоотношения участия.

Keywords: Corporation, public Corporation, legal entity, corporate relations, relationship participation.

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения правового статуса корпорации в условиях реформирования современного гражданского законодательства. В заявленном аспекте авторами проанализированы труды современных цивилистов и выделены характерные признаки корпораций. Также уделено внимание сопоставлению норм гражданско-правового законодательства на предмет их унифицированного подхода к регулированию статуса корпораций.

Resume. The article is devoted to the problem of determining the legal status of a Corporation in terms of reforming the modern civil law. In the inventive aspect the authors analyzed the contemporary jurists and highlighted the characteristics of corporations. Also attention is paid to the comparison of the norms of civil legislation for a unified approach to the regulation of the status of corporations.

Само слово «корпорация» (от познелат. corporation) означает союз, группу лиц, объединенную общностью профессиональных или сословных интересов [Словарь иностранных слов, С. 261].

По мнению ученых в современном смысле понятие корпорации (как организации, основанной на членстве или участии) впервые раскрывалось в трудах германских цивилистов [Суворов, 2000].

В современной доктрине под корпорацией понимается организация, основанная на началах участия (членства), которая создается для реализации интересов ее участников (членов) путем организации управления ею через особую систему органов [Корпоративное право, 2013].

В соответствии со ст. 48 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) под корпоративной организацией понимаются юридические лица, в отношении которых их участники имеют корпоративные права. В соответствии со ст. 65.1 ГК РФ корпоративными юридическими лицами (корпорациями) являются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган [Российская газета, 1994].

Проанализировав труды современных цивилистов, можно выделить следующие признаки, характерные для корпорации [Корпоративное право, 2013; Лескова, 2013]:

- корпорация признается юридическим лицом;
- корпорация представляет собой союз физических и (или) юридических лиц, являющихся субъектами права, которые приобретают статус члена (участника) корпорации;
- корпорация обладает собственной волей; воля корпорации определяется общими интересами входящих в ее состав участников; воля корпорации отлична от индивидуальных «воль» входящих в ее состав членов;
- корпорация как юридическое лицо сохраняется независимо от изменения состава ее участников;

- корпорация – это объединение не только участников, но и их имущества – вкладов в уставный капитал, паев, взносов (однако замечается, что у некоторых некоммерческих организаций этот признак отсутствует);

- имущество, внесенное участниками в корпорацию, принадлежит ей на праве собственности;

- участники корпорации как субъекты корпоративных отношений являются носителями прав и обязанностей по отношению как к самой корпорации, так и друг к другу;

- корпорация представляет собой организационное единство, выражающееся в том числе в наличии органов управления, высшим из которых является общее собрание членов (участников).

Некоторые авторы полагают, что существуют так называемые смешанные типы организаций и организаций, формально созданных как объединение лиц и капиталов, но фактически относящихся к категории некорпоративных юридических лиц, так называемых одночленных корпораций. Как пишет О.А. Серова, сама идея обособленности организации от учредителя становится фикцией. То есть одночленная корпорация, в сущности, корпорацией (объединением лиц и капиталов) не является [Турбанов, Виноградов., Кравченко, С. 74-79].

Другое мнение сводится к тому, что наличие у «компании одного лица» всех иных признаков корпорации, а также возможность в любой момент вхождения в ее состав других членов позволяет отнести хозяйственные общества с единственным участником к числу корпораций [Корпоративное право, 2015].

Из анализа научной литературы можно сделать вывод о том, что «участие» или «членство» характеризует связь только между членом и корпорацией. Отношения между самими участниками корпорации, членами ее органов, а в ряде случаев, специально предусмотренных законодательством, также и с участием третьих лиц не сводятся к «членству» или «участию» [Корпоративное право, 2015].

Под корпоративными отношениями в соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ понимаются отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими.

Тогда, стало быть, отношения между самими участниками корпорации, членами ее органов, а в ряде случаев, специально предусмотренных законодательством, также и с участием третьих лиц не входят в систему корпоративных отношений? Этот вопрос остается открытым.

В.Г. Цепов применительно к акционерным обществам пишет: «Связь акционера с остальными акционерами не охватывается собственно акционерным отношением и основывается на общем требовании правопорядка не чинить препятствия в осуществлении права. Из этого вытекает, что акционер в рамках акционерного правоотношения может предъявлять от своего имени и в своих интересах требования к обществу, но к акционерам, должностным лицам общества и его работникам» [Цепов, С. 109].

Выделять в составе корпоративных отношений наряду счленскими (связи между участником и обществом), также внутриорганизационные (связи, обеспечивающие взаимодействие органов акционерного общества и реализацию ими своих функций) предлагает Ю.В. Поваров [Поваров, С. 21].

О наличии правовых отношений между органами юридического лица пишут А.Б. аев, Ю.А. Синенко [Баев, С. 870; Синенко, С. 19-21].

Процессуальным законодательством органы юридического лица в число субъектов права не включены. АПК РФ, определяя подведомственность корпоративных споров, не относит к их числу споры, стороной в которых может быть орган юридического лица [Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Ст. 3012].

Ученые придерживаются также мнения, что участниками корпоративных правоотношений могут быть и третьи лица, не являющиеся обществом, участниками членами органов управления [Корпоративное право, 2015].

Таким образом, формируется мнение, что понятие «корпоративное правоотношение» шире, чем понятие «правоотношение участия (членства)».

При исследовании правового статуса корпорации интересными, на наш взгляд, являются попытки ученых объяснить феномен использования понятия «корпорация» применительно к не имеющей членства некоммерческой организации, учрежденной Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданной для осуществления социальных, управленческих и иных общественно полезных функций – государственной корпорации.

Так, некоторые ученые сводят сущность государственных корпораций к государственным холдингам, именуя их корпоративными объединениями (объединения, созданные на основе участия (членства) в них юридических лиц), которые не являются юридическими лицами, тем самым отграничивая их от корпораций – юридических лиц [Корпоративное право, 2015].

Мы не можем согласиться с такой трактовкой в силу законодательного закрепления понятия государственной корпорации в Законе о некоммерческих организациях. Данный закон, в соответствии со ст. 1 определяет правовое положение, порядок создания, деятельности, реорганизации и ликвидации некоммерческих организаций как юридических лиц [ФЗ «О некоммерческих организациях», Ст. 145].

Законодатель прямо не относит организационно-правовую форму государственной корпорации к некоммерческим унитарным юридическим лицам либо к некоммерческим корпорациям. Однако к некоммерческим унитарным юридическим лицам законодатель отнес публично-правовые компании. Можно предположить, что в объем этих понятий входят такие организационно-правовые формы как государственные корпорации и государственные компании, хотя сам законодатель не ограничивает содержание это понятия конкретными организационно-правовыми формами, хотя одновременно с этим предлагает закрыть перечень некоммерческих юридических лиц.

Примечательно, что согласно п. 7.3 разд. III Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации изначально предполагалось отказаться от таких организационно-правовых форм юридических лиц, как государственные корпорации. Также разработчики Концепции ставили под вопрос некоммерческий характер их деятельности.

Однако в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года одним из элементов развития экономических институтов и поддержания макроэкономической стабильности указана необходимость осуществления формирования эффективной системы управления государственной собственностью при соблюдении соответствия состава государственного имущества функциям государства, обеспечении открытости информации об эффективности управления имуществом, улучшении управления государственными долями в акционерных обществах, повышении эффективности деятельности государственного сектора экономики, а также созданных государственных корпораций и крупных государственных холдингов в стратегических отраслях.

Можно предположить, что понятие «государственная корпорация» существует «само по себе», аналогично понятию «Пенсионный фонд», например. Ведь Пенсионный фонд не является фондом как таковым (фондом как организационно-правовой формой), а является государственным учреждением [Положение об Управлении Пенсионного фонда... № 108п].

И.В. Елисеев полагает, что здесь законодатель использовал термин «корпорация» не в традиционном смысле, а просто как синоним понятия «организация», к тому же звучащий весьма солидно [Гражданское право: Т. 1. С. 209].

Конечно, исходя из стратегических задач, которые ставят перед собой государственные корпорации трудно оспаривать некоммерческий характер их деятельности.

Например, стратегические задачи создания к 2020 г. суперкомпьютерных технологий эксафлопного уровня разрабатываются Госкорпорацией «Росатом». В 2011 г. разработана Концепция развития принципиально новой технологии высокопроизводительных вычислений на базе суперЭВМ эксафлопного класса на 2012-2020 годы [Протокол заседания комиссии... № 1].

Некоторые указывают на фактическое правопреемство корпорацией Росатома (Федерального агентства по атомной энергии) [Никифоров, 2012]. Замечают также, что корпорация имеет легальное право на принятие своих нормативных правовых актов.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 01.12.2007 г. № 317-ФЗ «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» корпорация на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативно правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации принимает нормативные правовые акты в установленной сфере деятельности [Парламентская газета, 2007].

В соответствии с ч. 4 ст. 8 вышеназванного закона нормативно правовые акты корпорации обязательны для федеральных органов государственной власти, органов

государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления муниципальных образований, юридических и физических лиц.

Исходя из вышеизложенного, основной целью деятельности корпорации является регулирование общественных отношений в установленной сфере деятельности, поскольку государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» (Госкорпорация «Росатом») – единственная государственная корпорация, которая наделена полномочиями от имени Российской Федерации осуществлять государственное управление использованием атомной энергии в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ с изменениями и дополнениями «Об использовании атомной энергии», государственное управление при осуществлении деятельности, связанной с разработкой, изготовлением, утилизацией ядерного оружия и ядерных энергетических установок военного назначения, а также нормативно-правовое регулирование в области использования атомной энергии.

Исследуя цели и полномочия, нетрудно согласиться, что некоммерческий характер деятельности государственных корпораций превалирует над коммерческой основой.

Однако в условиях рыночной экономики встречаются случаи, где государство, являясь держателем контрольного пакета акций, фактически отстраняется от функций собственника. Речь идет об управлении долей государственной собственности в акционерных обществах, ведущих деятельность в отраслях, составляющих естественную монополию государства.

Не будем так же забывать о возможности реорганизации государственной корпорации в открытое акционерное общество. Так, например, государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий» путем реорганизации была преобразована в ОАО «РОСНАНО». Однако не все поддерживают такой подход. При этом указывается на последствия такого преобразования – исчезновение общественно-полезной цели функционирования [Адарченко, С. 13-16].

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «корпоративное правоотношение» шире, чем понятие «правоотношение участия (членства)».

При определении правового статуса государственной корпорации мы пришли к выводу, что законодатель стремится закрыть перечень некоммерческих юридических лиц. При этом в список некоммерческих унитарных юридических лиц относит публично-правовые компании. Если предположить, что законодатель относит к публично-правовым компаниям государственные корпорации, то с позицией рассматриваемой организационно-правовой формы среди видов юридических лиц вопрос закрыт. Но тогда возникает другой вопрос: закрытый ли перечень некоммерческих унитарных организаций? Если законодатель стремится закрыть перечень некоммерческих юридических лиц, то по нашему мнению, необходимо раскрыть содержание публично-правовых компаний. Или же государственные корпорации будут преобразованы в акционерные общества? Но акционерное общество относится к коммерческим юридическим лицам, то есть преследующим извлечение прибыли как основной вид деятельности. А это на наш взгляд противоречит природе государственных корпораций в сегодняшнем понимании.

К сожалению, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что правовое регулирование корпораций, в целом, и государственных корпораций, в частности, на сегодняшний момент вызывает больше вопросов, чем содержит ответов, и нуждается в продолжении серьезного реформирования.

Список литературы References

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ / СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) / Российская газета. 1994, 8 декабря.
3. Федеральный закон РФ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
4. Федеральный закон РФ от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // Парламентская газета. 2007, 11 декабря.
5. Положение об Управлении Пенсионного фонда Российской Федерации (государственном учреждении) в городе Белгороде утвержденное постановлением Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 16.05.2007 г. № 108п.

6. Протокол заседания комиссии при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России от 18 июня 2009 г. № 1; <http://www.i-russia.ru/sessions/decisions/24.html>
7. Адарченко Е.О. Государственные корпорации как вид юридических лиц публичного права // Административное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 13-16.
8. Баев А.Б. Гражданское право: актуальные вопросы теории и практики / Под общ.ред. В.А. Белова. М., 2007.
9. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2002. Т. 1. С. 209.
10. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: КНОРУС, 2015.
11. Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М.: Статут, 2013.
12. Никифоров М.В. Субъекты административного нормотворчества: монография. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2012.
13. Поваров Ю.С. Акционерное право России. М., 2009.
14. Синенко Ю.А. Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика. М., 2002. С. 19-21.
15. Словарь иностранных слов. М., 1980.
16. Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву. М., 2000.
17. Турбанов А.В., Виноградов С.В., Кравченко Д.В. Рецензия на монографию О.А. Серовой «Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России» // Банковское право. 2011. № 5.
18. Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика. М., 2006.